Белорусское общество склоняется к более тесным отношениям с Россией и КНР

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Сегодня подавляющее большинство белорусов считает, что Минск должен отдавать приоритет экономическим отношениям с Россией и Китаем. Таковы результаты национального опроса общественного мнения о приоритетах внешней политики, проведенного в конце 2024 года. Опрос отражает изменения, произошедшие в международном положении Беларуси в последние годы, и, судя по всему, соответствует факторам, которые традиционно формируют внешнеполитические предпочтения в белорусском обществе.

Подавляющее большинство белорусов считает, что Минск должен отдавать приоритет экономическим отношениям с Россией и дальнейшему развитию Союзного государства. Это данные национального опроса общественного мнения о внешнеполитических приоритетах, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в конце 2024 года, некоторые результаты которого были обнародованы в марте. Согласно опросу, 47% респондентов назвали отношения с Москвой главным внешнеполитическим приоритетом. Еще 34% посчитали, что приоритетом должно быть сотрудничество с Китайской Народной Республикой (КНР). Хотя такие результаты едва ли вызывают удивление, они актуализируют вопрос о том, какие факторы формируют внешнеполитические предпочтения в белорусском обществе.

Опросы общественного мнения уже давно стали предметом политических споров в Беларуси. Оппозиционные круги (а также многие западные дипломаты и эксперты) подвергают сомнению обоснованность любых социологических данных, представленных государственными учреждениями или организациями, имеющими официальные лицензии на проведение политических опросов в

Беларуси. Белорусское правительство, со своей стороны, склонно игнорировать результаты опросов общественного мнения, проводимых независимыми социологами и зарубежными исследователями, так как считает, что они не могут проводить полноценные полевые исследования внутри страны.

В последнее время эта проблема обострилась. Аффилированные с правительством исследовательские учреждения в основном прекратили публиковать результаты своих опросов в открытом доступе, что делает их недоступными для широкой общественности. А исследования, финансируемые из-за рубежа и проводимые организациями, которые официально не лицензированы в Беларуси, могут принимать форму только так называемых онлайн-панелей. В их рамках социологи периодически отправляют вопросы группе белорусов через Интернет.

Хотя онлайн-опросы могут проливать свет на некоторые общественные тенденции, при анализе состояния и динамики общественного мнения необходимо учитывать присущие этому методу недостатки. Например, онлайн-панели, проведенные в последние годы, исключали из-за организационных и методологических трудностей тех, кто не пользуется Интернетом (поскольку опросы проводятся исключительно онлайн), а также жителей сельской местности Беларуси. Последние составляют почти 21,4% населения. Интернетом пользуются около 94% граждан Беларуси (96,4% в городе Минске). Это означает, что онлайн-опросы исключают по крайней мере четверть белорусов. Хотя исследователи корректируют выборку онлайн-респондентов в соответствии со структурой и основными характеристиками городского населения, отсутствие охвата целой категории сельских жителей явно ограничивает то, что получаемые данные могут рассказать обо всей стране.

Отсутствие надежных общедоступных социологических данных представляет собой серьезную проблему при оценке текущего состояния общественного мнения во всей Беларуси. Это требует осторожности и внимательности со стороны тех, кто ориентируется на недавние белорусские опросы для принятия политических решений или проведения академических исследований.

> Однако, несмотря на эти текущие проблемы, некоторое представление о закономерностях динамики общественного мнения в Беларуси, особенно по внешнеполитическим вопросам, можно получить из опросов, которые в прошлом проводились в очном формате.

Почти все опросы общественного мнения в Беларуси до 2020 года, когда социологические исследования стали полностью политизированными, выявляли паттерн общественных взглядов на внешнюю политику, отражающий сложное положение страны между центрами геополитического притяжения (см., например, исследования Белорусского института стратегических исследований в 2010 и 2013 годах и регулярные общенациональные опросы Независимого института социально-экономических и политических исследований в 1992–2016 годах). Паттерн состоял из нескольких довольно стабильных элементов.

Во-первых, Россия в основном рассматривалась как партнер номер один для Беларуси, но взгляды населения на внешнюю политику оставались в значительной степени многовекторными. Большая часть общества воспринимала Европейский союз и Запад в целом как наиболее привлекательных партнеров. В этой связи политика белорусского правительства по диверсификации внешней торговли, экономического сотрудничества и дипломатического взаимодействия за пределами России и постсоветского пространства находила отклик в обществе.

Во-вторых, подавляющая часть белорусов предпочитала избегать бинарного геополитического выбора «или-или». Большинство общества не воспринимало Россию и Запад как взаимоисключающих партнеров по сотрудничеству и интеграции.

> Около половины или более населения выступали за одновременную интеграцию с Россией и Европейским союзом, даже если это было сопряжено с многочисленными проблемами, или хотели сохранять равную дистанцию от этих двух центров геополитического притяжения.

В-третьих, белорусы были склонны отдавать приоритет иностранным партнерам ситуативно, в зависимости от тех конкретных возможностей, которые предполагало сотрудничество с ними. Поэтому текущее состояние официальных отношений с Россией и Европейским союзом обычно служило хорошим предиктором того, где общественные предпочтения будут находиться в последующие месяцы. Например, в периоды политической напряженности и дипломатических кризисов в отношениях с Западом белорусское общественное мнение становилось более критичным к Западу и менее оптимистичным по поводу сотрудничества с западными странами и институтами (см. регулярные национальные опросы Независимого института социально-экономических и

политических исследований в 1992–2016 годах). С другой стороны, когда появлялась напряженность в отношениях с Россией, общественные настроения начинали смещаться в сторону приоритетности связей с Западом.

Подобные колебания белорусского общественного мнения относительно предпочтений во внешней политике были обусловлены экономической рациональностью и общим прагматизмом. Ценностные же ориентиры предопределяли геополитические преференции лишь небольшой части общества. По мнению исследователей Дениса Мельянцова и Елены Артеменко, белорусы — *«слишком прагматичная нация»*. При определении предпочтительных векторов внешней политики большинство общества склонно оценивать существующие и конкретные, а не гипотетические и будущие экономические выгоды и возможности, которые эти векторы могут предложить. Поэтому даже тесная интеграция с Россией в глазах большинства белорусов сводится к экономической, а не политической концепции.

Другая сторона такого геополитического прагматизма, по-видимому, заключается в отсутствии широко распространенных фобий по отношению как к России, так и к Западу. Когда либо Россия, либо Запад предлагают выгодные возможности сотрудничества и интеграции, большая часть белорусского общества традиционно готова ухватиться за них, даже несмотря на прошлые негативные страницы в отношениях с ними. Это также объясняет повторяющиеся колебания геополитических предпочтений, наблюдаемые в течение длительных периодов времени (см. регулярные национальные опросы Независимого института социально-экономических и политических исследований в 1992–2016 годах). В контексте Восточной Европы это выглядит достаточно уникально и, по-видимому, отличает Беларусь от остального региона.

После нескольких лет масштабных экономических санкций Запада и логистической полублокады на границе Беларуси с Евросоюзом неудивительно, что сегодня большинство белорусов видят двух ключевых внешнеполитических партнеров в России и КНР и хотят продолжать развивать интеграцию и сотрудничество с ними. Эти взгляды просто отражают существующую реальность, где сотрудничество и даже контакты между людьми с Западом становятся все более трудными, если вообще возможными. В результате все меньше и меньше белорусов видят какие-либо возможности, доступные им на Западе, в то время как Россия и КНР стали основными экономическими партнерами Беларуси. Сотрудничество с ними значительно активизировалось в

последние годы, поскольку Минск пытается компенсировать ущерб от западных санкций. Вероятно, многие белорусы склонны связывать свое относительно стабильное благополучие именно с этим сотрудничеством.

Такой укоренившийся паттерн динамики общественного мнения означает, что ситуация вряд ли вернется к статус-кво анте, пока единственной политикой Запада в отношении Беларуси являются санкции и политическое давление. Однако ситуация может измениться, если белорусское общество увидит реальные и ощутимые выгоды и возможности сотрудничества с западными странами не в меньшей мере, чем с Россией и КНР.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»